ПРЕПОДОБНЫЙ
Серафим
Вырицкий

Анна А. Маркова

Преподобный Серафим Вырицкий

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9307555
Преподобный Серафим Вырицкий: Благовест; Москва; 2014
ISBN 978-5-9968-0397-2

Аннотация

<p id="__GoBack">Настоящий агиографический сборник содержит жизнеописание преподобного отца нашего Серафима Вырицкого, воспоминания о нем, свидетельства о чудесах, произошедших по его молитвам, документы о прославлении его в лике святых. Также в книге помещен рассказ о месте его подвигов – поселке Вырица, и несколько приложений. Книга предназначена для широкого круга православных читателей.

Содержание

Предисловие 5
Жизнеописание 8
Детство 8
Начало самостоятельной жизни 10
Семья и собственное дело 13
Тернистый путь мирского праведника 17
Отречение от мира 23
Лаврский инок 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Преподобный Серафим Вырицкий

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

* * *

Предисловие

Тысячи людей со всей России едут в небольшой живописный поселок Вырица, расположенный в 60 километрах к югу от Санкт-Петербурга, поклониться могиле преподобного старца Серафима и просить его молитв и помощи. Этот святой дорог всем нам не только потому, что он практически наш современник – со дня его отшествия ко Господу прошло едва более полувека, но и своей поразительной любовью к Богу и ближним. Благодаря этой любви и при жизни преподобного Серафима, и поныне совершается великое множество чудес.

Сам старец Серафим был поистине уникальной личностью. Его жизнь и судьба поражают воображение. Он, родившийся в бедной крестьянской семье и уже в десять лет вынужденный уйти на заработки, к семнадцати годам становится старшим приказчиком у богатого купца. И что удивительно – от соблазнов большого города, от больших денег юноша рвется в монастырь, но вынужден принять волю Божию, высказанную ему через лаврского схимника, и остаться в миру. Жизнь его складывается крайне удачно – он женится на прекрасной девушке и начинает собственное, весьма прибыльное, дело. Дела идут как нельзя лучше – а он продолжает мечтать о монашеской жизни. Каждая удача, каждая радость – лишь средство для того, чтобы помочь ближним; каждая

скорбь – лишь ступень на пути к Богу.

В России происходят великие потрясения – революция, гражданская война, а он, вместо того чтобы уехать за границу и начать там бизнес, раздает все богатства и, наконец, уходит от мира, приняв постриг в Александро-Невской Лавре. Отныне о нем можно сказать словами апостола Павла: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2: 20). Он полностью посвящает себя служению Богу и ближним. Уникальный случай – всего семь лет спустя после пострига он становится духовником Лавры и старцем. Не щадя он отдает все свои силы служению ближним – его здоровье подорвано, он вынужден оставить Лавру и уехать в Вырицу, но даже в таком состоянии он не отказывается от старческого и духовнического служения. И продолжает великий подвиг молитвы.

В страшные годы гонений, войны и разрухи молитва и любовь преподобного Серафима Вырицкого вернули многих к православной вере, спасли от отчаяния и поддержали духовно, многие по его молитвам получили исцеление физических недугов. Великая любовь старца действовала даже на чекистов и фашистских карателей – они видели и понимали, что в немощном старце живет и действует благодать Святого Духа – и не могли причинить ему никакого зла.

Пребывая во временной жизни, старец Серафим много помогал людям своей молитвой, он не оставил этого и отойдя в вечность – доныне по молитвам к преподобному Серафиму Вырицкому совершается огромное множество чудес.

А еще этот святой по-особому связан с историей Русской Церкви: он предсказал патриаршество двум ее Предстоятелям – Алексию I и Алексию II, причем последний был тогда еще студентом. Связан он и с нынешним ее Предстоятелем – Патриархом Кириллом – семья будущего Патриарха духовно окормлялась у старца Серафима и глубоко почитала его.

Данный сборник содержит жизнеописание старца Серафима, воспоминания о нем, свидетельства о чудесах по его молитвам, документы о прославлении его в лике святых. Также здесь помещен рассказ о месте его подвигов – поселке Вырица, и несколько приложений. Книга предназначена для широкого круга православных читателей.

Как сказал Патриарх Кирилл: «Пусть память о святом Серафиме Вырицком поможет всем нам – и пастырям, и пастве – в общении с другими действовать духом кротости, особенно когда это связано с исправлением грехов».

Анна Маркова

Жизнеописание

Детство

Преподобный Серафим Вырицкий родился 31 марта в деревне Вахромеево. Годом его рождения одни источники называют 1865 год, другие – 1866. В миру будущего преподобного называли Василием – он был крещен 1 апреля.

Происходил он из крестьянской семьи. Родители будущего преподобного – Николай Иванович и Хиония Алимпиевна Муравьевы – были крестьянами деревни Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии, прихода Спас-на-Ухре. Кроме Василия у Муравьевых было еще две младших дочери, умершие в младенчестве – Елизавета и Евдокия.

Семейство Муравьевых было благочестивым, но небогатым. В таком же благочестии воспитывали они и своего сына Василия. Кроме того мальчик был очень одаренным. В раннем возрасте он практически самостоятельно освоил грамоту и начала математики. Его первыми книгами были Евангелие и Псалтирь.

Это все, что можно сказать о раннем детстве будущего преподобного. Других подробностей неизвестно.

Когда Василию было около десяти лет, его отец – Ни-

колай Иванович – скончался. Семья осталась практически без средств к существованию. Вдова – Хиония Алимпиевна – была слабого здоровья. Единственным кормильцем семьи пришлось стать Василию.

Однако десятилетнему мальчику было не под силу тянуть на себе все крестьянское хозяйство, и семье грозило обнищание. Тогда один из соседей, работавший приказчиком в Санкт-Петербурге, предложил мальчику попытать счастья в столице, устроившись работником в одну из купеческих лавок. Тем паче что односельчане отмечали у юного Василия те качества, которые могли принести ему успех на этом поприще: сообразительность, усердие и усидчивость, терпение и настойчивость и очень хорошую память.

Не видя другого выхода, семейство Муравьевых согласилось с предложением соседа, и Василий вместе с ним отправился в Санкт-Петербург.

Начало самостоятельной жизни

В столице сосед, как и обещал, устроил Василия в одну из лавок Гостиного двора посыльным, или, как тогда говорили, «мальчиком на побегушках». С первых же шагов Василий проявил такое усердие, исполнительность и старательность, что заслужил полное доверие хозяина. В дальнейшем купец, у которого он работал, стал поручать ему все более и более сложные дела. Почти все свое жалование Василий отсылал на родину больной матери.

Среди многих соблазнов столицы юноша хранил семейное благочестие, по воскресным и праздничным дням усердно посещая храмы. Кроме того он усердно занимался самообразованием, читая духовную и светскую литературу.

Когда Василию было около шестнадцати лет, он стал одним из приказчиков своего хозяина. Василия такая карьера совершенно не радовала – он мечтал не о богатстве и успехе, а о монашестве.

Однажды он было решился осуществить свою мечту – придя в Александро-Невскую Лавру, Василий просил о встрече с наместником. Юноша надеялся уговорить наместника принять его в послушники. Но наместника в тот день не было. Когда же монахи узнали о цели его прихода в обитель, они посоветовали Василию посетить одного из старцев-схимников, и испросить у него благословения на мона-

шество. Он так и сделал. Но схимник в ответ на слезные мольбы юноши о благословении на монашеский подвиг сказал: «Васенька! Тебе суждено еще пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Соверши же его перед Богом и совестью, и Господь вознаградит тебя» [4, с. 11]. В дальнейшей беседе он советовал Василию вступить в брак, создать благочестивую семью и, лишь вырастив детей, по согласию с супругой принять монашеский постриг.

Совет старца очень огорчил юношу, но настаивать на своем он не решился. Василий вернулся к хозяину и продолжил жить обычной жизнью.

Год спустя хозяин назначил его старшим приказчиком. Хотя обычно на эту должность купцы предпочитали выбирать людей постарше и поопытнее. По торговым делам Василию часто приходилось ездить по России. Во время этих поездок он посетил множество обителей. Однажды, будучи в Москве по делам, Василий посетил Троице-Сергиеву Лавру и Гефсиманский скит. Там, беседуя с преподобным Варнавой Гефсиманским, Василий рассказал ему о благословении старца из Александро-Невской Лавры. Старец Варнава подтвердил, что благословение старца Александро-Невской Лавры было именно волей Божией.

Тогда Василий попросил преподобного Варнаву стать его духовным наставником. Старец Варнава согласился – с того времени и до своего отшествия он поддерживал духовные отношения с Василием Муравьевым, направляя его по

стезям спасения. По благословению старца Варнавы Василий начал заниматься Иисусовой молитвой.

Василию удавалось совместить напряженную духовную работу с насыщенной мирской жизнью. Он по-прежнему усердно трудился – уже не столько как старший приказчик, сколько как компаньон своего хозяина. Разъезды по коммерческим делам Василий совмещал с частыми визитами к больной матери. Не оставлял он и занятия по самообразованию.

Семья и собственное дело

Когда Василию исполнилось двадцать четыре года, он решился, наконец, исполнить данное ему благословение и вступить в брак. Избранницу Василия Муравьева звали Ольга Ивановна. Ее девичья фамилия точно неизвестна – одни источники называют ее Найденовой, другие – Нетрониной. Так же, как и ее жених, Ольга происходила из благочестивой крестьянской семьи. Согласно преданиям, восходившим предположительно к матушке Серафиме (это монашеское имя Ольги), в юности она думала о принятии монашества, но не получив благословения, решилась выйти замуж. Поэтому, когда Василий Муравьев посватался к ней, она ответила ему согласием. Они поженились в 1890 году, напутствованные благословением старца Варнавы.

Семейная жизнь супругов Муравьевых была построена на истовом благочестии. Они старались подражать мирским праведникам, описанным в древних житиях. Супруги вместе посещали богослужения, выполняли молитвенное правило, а по вечерам читали вслух Евангелие и Псалтирь. Для них, предпочитавших духовное мирскому, такая жизнь была в радость. Эту радость в первые несколько лет брака омрачало лишь то, что у супругов не было детей.

Василий Николаевич по-прежнему работал старшим приказчиком и фактически был компаньоном своего хозяина.

Купец очень ценил добросовестного сотрудника, но понимал, что Василий Муравьев может добиться гораздо большего. Поэтому в 1892 году он ссудил Василия Николаевича крупной суммой денег, дабы тот смог открыть собственное дело.

Вскоре Василий Николаевич открыл собственную контору по заготовке и продаже пушнины. Практически с самого начала его дело стало стремительно развиваться не только в России, но и во многих европейских странах: Франции, Германии, Австро-Венгрии, Англии.

А в 1895 году Господь даровал Василию Николаевичу великую радость – его супруга, Ольга Ивановна, родила ему сына, названного Николаем.

В том же году Василий Муравьев, видя, что его дело стремительно развивается, пришел к выводу, что ему, не получившему никакого систематического образования, не хватает знаний для того, чтобы стать вровень с ведущими отечественными и зарубежными предпринимателями. Поэтому он поступает на Высшие Коммерческие курсы, организованные при Обществе распространения коммерческих знаний в России. Эти курсы давали очень хорошее профильное образование и значительно расширяли кругозор слушателей. Василий Николаевич окончил их два года спустя, в 1897 году.

Вообще последнее десятилетие XIX века с внешней стороны было самым благополучным для Василия Николаевича и его семьи. Процветающее дело открыло для Василия Ни-

колаевича и его супруги широкое поле благотворительности. Они щедро жертвовали на монастыри, но особым покровительством пользовалась Иверская женская обитель на реке Выкса, основанная духовником Василия Муравьева – преподобным старцем Варнавой.

Но не только на монастырское строительство жертвовал Василий Муравьев – он старался помочь неимущим и больным, которых много было в столице. Кроме того в семье Муравьевых сложился обычай: в дни великих церковных праздников в доме, где жили Муравьевы, накрывали столы и приглашали на трапезу всех неимущих. Вначале читался «Отче наш», затем Василий Николаевич поздравлял всех присутствующих с праздником. После этого супруги потчевали гостей. В конце праздничного обеда Василий Николаевич благодарил присутствующих за то, что они посетили его дом.

По торговым делам Василию Николаевичу приходилось часто выезжать в Европу. В таких путешествиях его неоднократно сопровождали супруга и маленький сын. В Европе супруги Муравьевы вынуждены были участвовать в светской жизни, от которой они старательно уклонялись в России. Так, известен случай, когда супруге Василия Николаевича, Ольге, пришлось участвовать в конкурсе красоты в Вене. Этот конкурс был устроен для жен коммерсантов на вечере, дававшемся по случаю завершения деловых переговоров. Ольга Муравьева была признана самой привлекательной из присутствующих дам. Но для четы Муравьевых свет-

ский успех немного значил – в Европе, как и в России, они в каждом путешествии старались посетить древние святыни.

Тернистый путь мирского праведника

Однако в жизни Василия Муравьева было не только житейское процветание – скорби не обошли его стороной. Первой из таких скорбей была смерть младшей дочери, Оли, не прожившей и одного года. Это событие стало поворотным в жизни супругов Муравьевых. По благословению старца Варнавы супруги дают обет воздержания от супружеских отношений.

По предположению некоторых исследователей с этим обетом связан случай, о котором Василий Муравьев поведал своей супруге. Вскоре после смерти дочери Василий Николаевич посетил старца Варнаву в Гефсиманском скиту. Как обычно, они начали свою встречу с совместной коленопреклоненной молитвы. Затем старец Варнава встал, трижды благословил Василия Николаевича, возложил ему на голову руки и вновь помолился. То, что произошло после этого благословения, трудно поддается описанию – в душе и на сердце Василия Николаевича разлилось какое-то необыкновенное спокойствие, которое не оставляло его уже на протяжении всей последующей жизни.

Утешение от постигшего их горя Муравьевы обрели в духовной жизни и благотворительности. Они постоянно вносили пожертвования на содержание нескольких богаделен, самая крупная из которых находилась на Международном

(ныне Московском) проспекте при Воскресенском Новодевичьем монастыре. При малейшей возможности Муравьевы, искренне сострадавшие чужому горю, посещали эти дома призрения, утешая одиноких и беспомощных теплым участием, раздавая гостинцы и духовные книжки.

Кроме того они не раз принимали к себе в дом болящих из казенных больниц. Этим страждущим было неизмеримо легче поправляться в теплых домашних условиях. Сердечное участие и искренняя любовь творили чудеса – безнадежно упавшие духом и истощенные тяжкими недугами люди буквально воскресали, вставали на ноги и возвращались к деятельной жизни. Помогая болящим, супруги Муравьевы не навязывали своим подопечным строгого благочестия, которого придерживались сами.

В 1903 году в России произошло грандиозное духовное событие – канонизация преподобного Серафима Саровского. Василий и Ольга Муравьевы, глубоко чтившие праведника, также побывали в дни канонизации в Сарове. Впоследствии старец Серафим рассказывал, что такой благодати, как во время Саровских торжеств, он не ощущал более никогда. Из Сарова супруги Муравьевы привезли несколько прекрасных икон преподобного – эти образа они сохраняли до конца своей земной жизни.

Между тем вслед за духовным торжеством в России постепенно нарастали общественные нестроения. Они не могли не коснуться и обширного мехоторгового предприятия Мура-

вьевых. Если раньше рабочие были довольны добрым и снисходительным хозяином, то теперь они начали вести себя вызывающе, выдвигая все новые и новые требования.

Это нарушило строй жизни Муравьевых. Теперь они уже не могли всей семьей выезжать в Европу. Во время деловых поездок мужа за границу Ольге Ивановне приходилось надзирать за делами в России, дабы их предприятию не было нанесено серьезного ущерба.

Также супруги по-разному относились к создавшемуся положению. Василий Николаевич проявлял редкую терпимость к недобросовестным работникам, ведущим себя нагло и вызывающе. А они вовсю пользовались снисходительностью хозяина. Это очень возмущало Ольгу Ивановну – она считала, что в отношениях с рабочими следует проявлять бóльшую твердость. Однако даже такое разномыслие не приводило любящих супругов к ссорам.

В 1905 году благотворительная деятельность Василия Муравьева была оценена Святейшим Синодом – 4 января он был представлен к награждению за богоугодные дела. Получение церковной награды подвигло Василия Николаевича расширить благотворительную деятельность – он становится действительным членом Ярославского благотворительного общества – одного из крупнейших в России. В отличие от многих других благотворительных организаций Ярославское благотворительное общество не ставило во главу угла материальные пожертвования, а делала основной акцент на

христианской любви к ближнему и оказывала нуждающимся не только материальную, но и духовную поддержку. Такой подход к делу особенно импонировал Василию Николаевичу и его супруге.

1906 год принес Муравьевым духовную утрату. Их духовник – преподобный Варнава Гефсиманский – прихварывал уже давно. Но в 1906 году старец, предчувствуя скорую кончину, посетил основанный им Иверский монастырь на Выксе. По дороге он заехал в Санкт-Петербург, чтобы навестить живущих там духовных чад, в том числе и супругов Муравьевых. А незадолго до Пасхи 1906 года о. Варнава отошел ко Господу.

После кончины старца Варнавы Василий Николаевич нашел духовного советчика в лице архимандрита Феофана (Быстрова). В то время он был ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии. Однако вскоре Василию Муравьеву пришлось разлучиться и с этим наставником – архимандрит Феофан после рукоположения во епископа Полтавского уехал к новому месту службы.

С годами Муравьевы начали тяготиться суетой столичной жизни. Дабы отрешиться от этой суеты, Василий Николаевич покупает дом в Терляево, расположенном между Царским Селом и Павловском. Однако дела все расширялись, и Василий Николаевич редко когда мог выбраться из Санкт-Петербурга в Терляево.

Тем не менее, бывали дни, когда столичный дом оставался

почти пустым. В один из таких дней произошел особенный случай – Василий Николаевич, заехав домой, обнаружил там вора. Грабитель уже собрал ценные вещи, связал их в узел и собрался уходить. Но на выходе узел развязался и упал, и тут к грабителю, кинувшемуся собирать вещи, подошел Василий Николаевич. Грабитель не знал, что делать, но Василий Муравьев помог ему собрать украденные вещи и отпустил с миром. Когда же об этом стало известно, Василий Николаевич говорил, что сам подарил вору все награбленное.

Годы шли, Василий Николаевич и Ольга Ивановна попрежнему занимались торговлей и благотворительностью. Но лишь с началом Первой Мировой войны супруги Муравьевы узаконили статус своего пребывания в Петербурге. До этого они официально числились крестьянами Ярославской губернии, временно проживающими в столице и занимающимися торговлей. Военное положение заставило их изменить свой статус – в 1915 году Василий Николаевич оформляет документы и становится купцом II гильдии, постоянно проживающим в Петербурге.

Между тем подрастал сын Муравьевых, Николай – он окончил Царскосельскую Николаевскую гимназию и поступил в университет на юридический факультет. В отличие от родителей, у него не было «деловой жилки»; Николай Муравьев был человек очень пылкий, увлекающийся. Эти качества, вопреки другим – благородству, жертвенности, патриотизму, сыграли в судьбе сына Муравьевых роковую роль.

Николай Муравьев, учась в университете, увлекся теориями Соловьева и перешел в католичество. Поступок сына стал огромной скорбью для любящих родителей. Однако сын был уже взрослым и сам нес ответственность за свой выбор.

Не отказывался он и от другого выбора – в начале Первой Мировой войны Николай Муравьев ушел добровольцем на фронт. Там он был контужен, получил Георгиевский крест за храбрость. Вернувшись домой, Николай Муравьев продолжил образование.

Отречение от мира

Наступил 1917 год – теперь, когда сын стал полностью самостоятельным и вступил в брак, а в стране начинались великие потрясения, супруги Муравьевы могли, наконец, исполнить свою давнюю мечту – уйти от мира. Василий Николаевич закрывает обширную торговлю, обращая большую часть имущества в наличность. Вместе с супругой он переезжает в Терляево. В этот период Василий Муравьев делает большие пожертвования на храмы и обители. И, наконец, к 1920 году супруги Муравьевы принимают окончательное решение о постриге.

Первоначально Василий Николаевич планировал принять постриг в Троице-Сергиевой Лавре или в Гефсиманском скиту. Однако Троице-Сергиева Лавра была очень быстро закрыта новой властью. Тогда Василий Муравьев обратился за советом к митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому), будущему священномученику. Митрополит Вениамин благословил Василия Николаевича на поступление в Александро-Невскую Лавру, а его супругу, Ольгу Ивановну – в Воскресенский Новодевичий монастырь.

Но на пути к оставлению мира супругов Муравьевых становится еще одно искушение – как раз в это время распался брак их сына Николая, и его дочь, трехлетняя Маргарита, практически осталась сиротой при живых родителях. Кроме

бабушки и дедушки позаботиться о девочке было некому. Но и эта проблема была разрешена – по просьбе митрополита Вениамина настоятельница Воскресенской Новодевичьей обители разрешила Ольге Ивановне взять внучку с собой.

13 сентября 1920 года Василий Муравьев подал прошение в Духовный Собор Александро-Невской Лавры о принятии его в число братии. Прошение было удовлетворено. Василий Николаевич стал послушником в Лавре, получив первое послушание – пономаря, а его супруга – в Воскресенской Новодевичьей обители.

Традиционно между началом послушничества и постригом должны пройти годы, дабы человек мог проверить – действительно ли монашество его путь или нет. Исключение делается в очень редких случаях, но именно таким исключением стали супруги Муравьевы – по канонам состоящие в браке должны принимать постриг одновременно. По благословению митрополита Вениамина 29 октября 1920 года послушник Василий Муравьев был пострижен с именем Варнава, а Ольга Муравьева – с именем Христина. Таким образом, их мирская жизнь была принята как достойная подготовка к монашескому постригу.

Лаврский инок

Вскоре после монашеского пострига о. Варнаву рукоположили во иеродиаконы – вслед за этим ему было поручено заведовать кладбищенской конторой Лавры. Это было довольно трудное послушание – погребения, отпевания, панихиды, заказные богослужения, расчеты с заказчиками. Множество потрясений в связи с революционными и послереволюционными событиями привели к огромному количеству жертв. В храмах Александро-Невской Лавры отпевание следовало за отпеванием. И так с раннего утра до позднего вечера. Один за другим следуют в книге прихода и расхода церковных лаврских сумм и в журналах Духовного Собора Лавры рапорты заведующего кладбищенской конторой иеродиакона Варнавы о сдаче им в казну значительных денежных средств, полученных за исполнение церковных треб и заказных литургий. Ревностно исполняя послушание, иеродиакон Варнава по мере сил и возможностей старался утешить скорбящих родственников погибших.

Но даже такое серьезное послушание не устраняло о. Варнаву от главного иноческого делания – стяжания Духа Святого. Все свое свободное время он проводил или в молитве, или в лаврской библиотеке за изучением отеческих творений. Кроме того, подобно другим братиям Александро-Невской Лавры, иеродиакон Варнава становится членом Алек-

сандро-Невского братства, созданного для защиты христианства. В качестве члена братства о. Варнава помогал иеромонаху Гурию (Егорову) организовать пункт питания для голодающих.

Именно в это время сложились теплые отношения между иеродиаконом Варнавой и митрополитом Петроградским Вениамином. Смиренный и кроткий, владыка был человеком удивительно доступным. В обычае у него были ежедневные прогулки по Никольскому кладбищу Лавры, где находилась контора о. Варнавы. Таким образом, подвижники имели возможность часто видеться и беседовать.

Менее года прошло с момента пострига о. Варнавы; однако, митрополит Вениамин счел его готовым к священническому служению. 11 сентября 1921 года, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи митрополит Вениамин рукоположил иеродиакона Варнаву во иеромонахи.

На иеромонаха Варнаву было возложено послушание главного свечника Лавры. Теперь в его обязанности свечника входила закупка воска для производства свечей на свечном заводе Лавры и масла для лампад во все четырнадцать храмов монастыря, а также выемка пожертвований из кружек. Должность весьма хлопотная и ответственная, поскольку главный свечник отвечал за все средства, вырученные от продажи свечей, масла, за пожертвования, полученные во время тарелочного сбора, а также от некоторых частных благодетелей. В этом нелегком послушании о. Варнаве в полной

мере пригодился тот опыт, который он приобрел занимаясь коммерческой деятельностью в миру. В архиве Лавры, относящемся к этому периоду, – многочисленные рапорты иеромонаха Варнавы о сдаче им в казну Лавры денежных сумм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.